

БИТВЫ БОГОВ

В. ВАСИЛЬЕВ

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вячеслав Васильев

**Битвы богов. Воспоминания
о будущем. Часть 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Васильев В.

Битвы богов. Воспоминания о будущем. Часть 1 / В. Васильев —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Продолжение приключений команды Землян, оказавшихся втянутыми в события, перевернувшие их жизни с ног на голову. На этот раз команде во главе с капитаном Максимом предстоит решить нелёгкую задачку. Выйдет ли у них задуманное? Об этом Вы узнаете в продолжении.

Мы болтались на орбите Земли вторую неделю. И хотя командор продолжал упрямо называть её Геей, для нас, невольных странников во времени, она оставалась всё той же Землёй, с которой мы расстались совсем недавно и так отчаянно пытались её защитить от вторжения иномирцев. Все были на взводе. Наша родная планета, скорее всего, уже разрушена, а мы с этим ничего не могли поделать. Вик устал разьяснять, что для нас этот момент настанет ой как не скоро. Поэтому нам оставалось с ним соглашаться, скрипя зубами от бессилия.

– Знаешь, Макс? Мне не нравится и этот командор, – поделился со мной своими переживаниями Вик. – Какой-то он чересчур уж скрытный. Как бы он не преподнёс нам очередной сюрприз.

– Ты имеешь в виду первый свой сюрприз? – уточнил я. – Ведь все остальные сюрпризы мы от него получили. Так что это будет первый сюрприз в его жизни. А для нас – очередной.

– От этих было и будет даже у меня голова идёт кругом. В общем, он с первого дня ходит какой-то странный. Особенно после того, как Влад его чуть было не прирезал, а потом ещё и Кира грозила порвать голыми руками.

Я вспомнил, сколько бед свалилось на командора с нашим появлением. Я бы на его месте тоже опасался тех, кто не ведёт переговоров, как он, а действует напролом, невзирая на последствия. А последствия могли быть самыми непредсказуемыми.

– Я тут подумал, – сказал я после недолго молчания, – если бы кто-нибудь из них прикончил Зо-ранга, то нас сдуло бы отсюда ветром времени. По большому счёту у меня только предположения и догадки. Ведь это именно он подогнал нам нашу птичку. И команду я начал собирать с того времени, потом все эти неприятности свалились на нас. Хотя они свалились бы и без крейсера. Ты слышал когда-нибудь о временных петлях? Когда-то давно я смотрел фильм, посвящённый этой теме. Там один чувак служит в корпорации, которая занимается отловом и уничтожением нелегальных путешественников во времени. Однажды к нему приходит очень дорогой заказ, в результате которого он должен убить себя самого, только старого. Если задуматься, то фильм очень замудренный. Вот, думаю, мы и попали в такую же хрень. Произошедшие события могут запросто оказаться ключевым моментом в существовании мироздания. Эта петля была кем-то или чем-то спланирована. – Я поскрёб ногтём переносицу. – Как-то раз командор сказал мне, что случайностей не существует. Это совокупность определённых закономерностей, которые мы, в силу своего непонимания, воспринимаем, как случайность. Или что-то в этом роде. В общем, я склонен с ним согласиться. И то, что его всё-таки не убили, тоже не случайность. Именно так всё и должно происходить.

– Всё возможно. – Пробормотал Вик, задумчиво уставившись в сторону. – Только вот кем может быть спланирована петля времени, с участием стольких факторов, действующих независимо друг от друга? Ты сам-то в это веришь? Это же не конструктор собирать!

– А вот тут я уверен, что такое доступно истинным Богам. С возможностью оперировать временем и пространством, становишься настоящим засранцем, жадным до грандиозности. От бесконечности бытия веет вселенской скукой. Почему бы не повеселиться подобным образом? – ответил я.

– Мне никогда не понять, как можно испытывать радость, разрушая галактики и вселенные. – Сказал он тихо.

– Вот именно! – воскликнул я. – Логика действий лежит за гранью нашего понимания, поэтому тебе никогда не стать Богом, а быть до конца своих дней инструментом в чужих руках.

– Вот это ты загнул! Можно подумать, что ты можешь им стать? – сказал он с иронией в голосе.

– Я и не собираюсь. Единственное, что я хочу сделать, это разорвать этот чёртов круг. А то так и будем болтаться по разным временам и эпохам, как какаха в проруби.

– И как ты это собираешься сделать? – спросил он заинтересованно.

– Пока не знаю, – честно ответил я, – но обещаю обязательно над этим подумать как-нибудь на досуге. – Я хлопнул ладонями по коленям. – Хватит сидеть безвылазно на одном месте! Разве ты забыл, что мы в прошлом? Это удивительная возможность поглядеть на очень и очень древний мир собственными глазами! Будет потом, что детям рассказать.

– У тебя будут дети?! – спросил он удивлённо.

– Помилуй меня, Вик! Я же мужчина! Как, по-твоему, у меня могут быть дети?

– Самым обычным образом. – Он пожал плечами. – Тебе их кто-нибудь родит!

У Вика с логикой всегда был полный порядок и я не мог с ним не согласиться, но меня всегда пугала перспектива стать отцом. Пелёнки, распашонки, кашки, детский плач, горы переломанных игрушек, сопли, слёзы. Если на одну чашу весов положить это, а на другую моё душевное спокойствие, то перевесить второе не сможет даже красавица жена. Но и на этот счёт я мог ошибаться. Видимо, я ещё не был готов к столь кардинальным изменениям в жизни, если даже сама мысль об этом меня реально напрягала.

– Давай не будем отклоняться от темы. – Попросил я его. – Как тебе моё предложение? Сгоняем на Венеру? Судя по записям в анналах Ар-хонской истории, там настоящий Рай! Только предупредим командора, чтобы не волновался.

Я отправился на аудиенцию к Зо-рангу. Говоря по правде, мне надоели бесконечные дни бездействия на базе. Душа моя требовала боя, пролития крови пришельцев, запаха подпаленного мяса и привкуса металла на губах, поэтому я частенько приходил на полигон, дабы развеселить душеньку. Это было самое посещаемое место на базе. Независимо от времени суток, здесь можно было наткнуться на кого-нибудь из команды, выжигавших в виртуальных боях столь же виртуальных тварей. Всякий раз я мог увидеть кого-нибудь из старших офицеров, самыми частыми гостями из которых были Кира и Влад. Они с упоением охотились на всякого рода нечисть, порой выходя против них со стандартными тесаками. Девушка проявляла поразительную способность в обучении. Прислушиваясь к наставлениям Влада, она научилась двигаться такой же смазанной тенью, как и он сам. Тим учил её выкрутасам в обращении с атомным режущим оружием. В результате чего Кира становилась самой смертоносной женщиной из старого мира, хотя и до этого она была далеко не ангелом. Во время боёв я мог разглядеть на её лице хищную улыбку. Горящий первобытной яростью взор, казалось, может прожечь вражину насквозь. Увидев меня, она одной связкой движений, еле заметных глазу, развалила на части половину дюжины криворылых и эффектным движением отправила клинки в чехлы за спиной. Быстрой молнией покинула бой, оказавшись рядом, и тут же чмокнула в щёку. Я кивнул Владу в знак приветствия. Мнемография боя пропала. Он сделал полупоклон, словно находился на додзё.

– Вернёмся на фрегат. – Предложил я.

Возражений не последовало. На главной палубе собралась вся чёрная братия и что-то оживлённо обсуждала.

– Привет, Макс. А я решила немного позаниматься. – Сказала она, тяжело отдуваясь. – Вдруг когда-нибудь пригодится. Мы же скоро вернемся, правда? – Кира поглядела на меня с надеждой во взгляде.

– Конечно вернёмся, милая. – Подтвердил я, возвращая поцелуй. – Ты хотя бы забрало шлема затемняй или не скалься так жутко, когда режешь нечисть. – Она посмотрела на меня с непониманием. – От твоей улыбки мороз пробегает по коже. – Я передёрнул плечами. – Ты заметила, что тебя обходят стороной даже Ар-хонские головорезы?

– Мне всё равно, кто меня обходит стороной, – ответила она равнодушно, – лишь ты не начал делать то же самое.

– Да я как-то и не собирался даже. Ты мне нравишься, и ты об этом знаешь. У меня к тебе вопрос. – Она посмотрела на меня заинтересованно. – Как ты смотришь на то, чтобы прошвырнуться по системе? Слетаем на Венеру, судя по всему там есть жизнь. Посмотрим на

Фазтон, о котором слышали множество разнообразных предположений. Вокруг него вертятся столько мифов и легенд! А тут предоставляется замечательный случай, чтобы узнать точно.

– Отличная идея! – поддержала она. – А кто полетит? Все вместе или только мы вдвоём? – промурлыкала она, ущипнув меня за ягодицу.

– Полетим всем составом. – Я прокашлялся, потирая атакованное место, щипалась она преобольно. – Там разделимся на группы, чтобы собрать больше информации.

– Разве для этого необходимо лететь всей оравой? – спросила удивлённо она.

– Там может быть полно опасных животных. Не забывай, что природа может быть не только белой и пушистой. – Она согласно кивнула. – Слушай, мне только что пришла в голову одна мысль! Мы знаем, что с момента появления человека на Земле, началась борьба за первенство. Люди уничтожали крупных животных, и параллельно придумали войны друг с другом. А что, если мироздание не терпит пустоты и прислало на поддержание равновесия в системе ещё более кровожадных существ, чем человек? Что, если баланс сил должен быть во всех системах одинаков. А мы его нарушили своим стремление встать во главе всего сущего, за что и поплатились. Возомнили себя всемогущими творцами и ошиблись!

– По твоим словам выходит, что вся наша борьба не имеет никакого смысла? Чем больше тварей мы уничтожим, тем больше их появится в последующем.

– Не знаю, не знаю. Но когда-нибудь я доберусь до всех ответов.

– Разве мироздание имеет какую-то личину? – спросил она.

– А вот это тоже интересный вопрос. На мой взгляд, мироздание – это система, под контролем неких сущностей, которые содержат её в определённой гармонии, если можно так выразиться. Дисбаланс в одной системе приводит к адекватным мерам, порою, радикальным. И у нас с вами должна быть во всём этом определённая роль. Только вот мне на ум приходит одно. Нам предстоит выровнять нарушение, чтобы предотвратить полный крах. Но как это сделать я не имею никакого представления. Впереди у нас целая вечность, чтобы найти ответ. – Я тяжело вздохнул. – Если только командор не найдёт какого-нибудь способа отправить нас к себе.

– Если не найдёт, то я с превеликим удовольствием перережу ему глотку, – зло заявила Кира.

– Остынь! Я тебя прошу, иначе мы отсюда никогда не выберемся. Недавно я был у него. И он обнадежил меня, сказав, что продвижения уже есть. А пока остаётся только ждать. Так кто со мной? Представьте, что мы взяли небольшой тайм аут во время межгалактической бойни.

– Теперь мы по любому вместе. – Включился Тим в обсуждение. – Я, к примеру, развлекаюсь. Ведь именно ты достал для нас билеты в первом ряду. Вместо того, чтобы наблюдать за происходящим с галёрки. – Он положил руку на моё плечо.

– Тогда, выходит, не в первом ряду, а прямо на сцене. – Пошутил я.

После недолгого диспута на тему, куда следует отправиться в первую очередь, решили слетать на Венеру, потому что она была ближе, а потом заглянуть на загадочный Фазтон. Перспектива познакомиться с новыми видами животных кружила голову и заставляла воображение работать по максимуму. Половина команды наотрез отказалась оставлять фрегат. Ну и правильно. Нечего всей толпой шастать по чужой планете. А то получится как в фильме. Задавили одну несчастную бабочку, а изменения, последовавшие за этим, грозили уничтожить всю цивилизацию. Мы, конечно, вольны делать всё, что нам вздумается. Но, когда находишься в прошлом, лучше сидеть на заднице ровно и никуда не совать свой любопытный нос. В конечном итоге, мы не собирались сходить на землю, а лишь прошвырнуться по воздуху в чисто познавательных целях.

– Пошли с нами, Серый. – Предложил я ему, когда фрегат оказался на орбите Венеры. – Развеешься, помотришь на новый мир.

– Не хочу, Макс. – Он помотал головой, вжимаясь в пилотское ложе. – Я лучше рядом побуду, вдруг вам понадобится помощь с воздуха.

– Не накаркай! – я сплюнул через левое плечо. – Твоя гипотетическая помощь раздолбит этот мир в мелкое крошево. Тогда точно не обойдётся без изменений. Посмотри, какой он необычный! Такой же прекрасный, как и наш. – Я поглядел на обзорники, где в чернильной пустоте, медленно вращаясь, плыла голубая планета. Близнец покинутого мира. – Только в нём живности на несколько порядков больше.

– Всё равно не пойду. – Сказал он упрямо.

Вот, что ты с ним будешь делать? Упёрся рогом и ни шагу с корабля не желает сделать.

– Дело твоё. – Не стал я настаивать. – Как бы не пришлось пожалеть об этом.

– Не пожалею, уж поверь мне. – Заверил он меня.

Я подал знак Тиму, чтобы он начал собирать добровольцев в десантном отсеке. Он понимающе кивнул и исчез вместе с Ярой с глаз долой. Через минуту я стоял перед шеренгой вытянувшихся в струнку людей под пристальным наблюдением Яры. Люди преданно пожирали начальство, то есть меня, глазами, боясь упустить хоть одно слово.

– Так, бойцы. – Сказал я громко, изобразив суровость. – Это не боевой вылет, но расслабляться не стоит, крутим головой на триста шестьдесят градусов, подмечаем мелочи. Здесь должно хватать хищников, которые могут быть не менее опасны, чем наши старые знакомые. Сидим в ботах. Никто никуда не шастает, слушайте мои указания и выполняйте неукоснительно. Считайте, что это разведка.

– По местам! – рявкнула Яра, добавив каждому бойцу мысленного пинка, от которого те рассыпались горохом по надлежащим местам.

Венера. Благодаря наклону своей оси относительно траектории вращения планеты вокруг солнца, смены времён года практически не было. Солнечный свет щедро одаривал своим теплом её поверхность, нагревая за день, а на ночной стороне выпадали обильные дождевые осадки, охлаждая планету. Влажность воздуха держалась около семидесяти процентов, поддерживая жизнь влаголюбивых растений. Это была большая планетарная теплица, где дневная температура держалась около сорока градусов по цельсию, а ночью падала лишь до тридцати. Густо поросшие зеленью лесов горы и плоскогорья. Обширные моря с кристально чистой водой, где сквозь толщу воды можно было увидеть пёстрый мир обитателей, отсвечивающих всеми цветами радуги, и огромных, размером с вагон, рыб на глубине, вылавливающих мелкую живность. Корабль величественно плыл над водной толщей, позволяя нам в подробностях разглядывать подводный мир. Неожиданно к поверхности метнулась огромная чёрная тень. Мы увидели здоровенную пасть, усеянную тысячью изогнутых зубов, легко проглотившую одну из рыб-вагонов. Этот мир показывал нам, что на любого крупного хищника есть другой более крупный и очень голодный хищник. В месте вывалившейся из тела требухи появилась стайка юрких, словно взведённые пружины, рыб поменьше и быстренько растащила по желудкам остатки громадины. С минуту вода в этом месте бурлила, словно собираясь закипеть, но всё резко оборвалось, как только последний кусочек был проглочен. Мы подлетали к континенту. Широкая, выжженная солнцем, береговая линия была усеяна множеством скелетов. От крохотных рыбих до десятиметровых остовов подводных гигантов с конечностями вместо плавников. Триста метров песчаного кладбища обрывались густым стройным лесом, вставшим на защиту суши. Высокие, не менее трёхсот метров в высоту, деревья поражали своими размерами. За стволами некоторых из них можно было с лёгкостью спрятать грузовик или вырубить внутри дерева дом с множеством просторных комнат. В некоторых местах над верхушками высоких деревьев высились и вовсе ошеломительные экземпляры высотой до полукилометра с толщиной ствола до пятидесяти метров в диаметре. Несмотря на густую тень в лесу не было прохладно. Об этом сообщали датчики разведывательного дрона, собирающего первоначаль-

ную информацию о химическом составе, температуре, влажности и давлении воздуха в лесу. Та же сногшибательная влажность, жара и непроходимые чащобы.

– Вот бы сюда наших заготовщиков леса! – произнёс восхищённо Тим. – Они бы обрадовались, как малые дети, и быстренько превратили это место в долину пней.

– Что правда, то правда. – Согласно кивнул я. – Слава великому мирозданию, что у них нет возможности протянуть сюда свои загребушие ручонки. Да и не до заготовки им сейчас. Сам знаешь, что должно твориться на Земле.

Несмотря на густые кроны, часть солнечного света всё-таки проникала внутрь, и его проблески были повсюду, наполняя нижний мир загадочным полумраком с яркими пятнами зелёных красок всевозможных оттенков. Лесной мир кипел жизнью. При всём нашем желании вкупе со стараниями пилотов, наш крейсер не смог бы протиснуться между часто стоящими стволами, поэтому мы решили оставить его под присмотром нашего первого пилота на побережье – единственной частью суши, не занятой никакой растительностью. Выходить на открытый воздух было бы чересчур уж смело и неосмотрительно, поэтому на дальнейшую экскурсию мы отправились на десантных ботах. По песку стремительно пронеслась громадная тень. Прозвучал настойчивый зуммер тревоги, означавший приближающуюся опасность. А на обзорных экранах мы увидели существо, которому она принадлежала. Это была громадина размером с пассажирский боинг. Только вместо одной пары крыльев у него их было две. Огромные, не менее пятидесяти метров в размахе, кожистые крылья. Причём одна пара была вдвое короче первой. Стремительное тело, покрытое крупной чешуёй, грациозно парило в небесах, будто не обладало массой. Но самое удивительное было то, что у него было две головы. Обтекаемые черепа на длинных шеях начинались клювообразной пастью, набитой до отказа зубами. Перепончатые крылья заканчивались здоровенными, не менее двух метров в длину, когтищами, а ноги толщиной своей напоминали слоновьи, но намного изящнее, как у земных орлов. Толстый длинный кожастый хвост заканчивался не менее устрашающим на вид костяным наростом, похожим на гарпун. Так вот кому принадлежали огромные следы на песке, замеченные мной в обзорник десантного бота! Напасть на крейсер чудовище не решилось, разные весовые и объёмные категории, а вот сбить бот вполне может себе позволить. Поэтому мы, не раздумывая долго, нырнули в гущу леса, где эта громадина не смогла бы до нас добраться. Существо исторгло из себя пронзительный, режущий ушные перепонки, разочарованный крик, далеко разнёсшийся по округе, и скрылось за облаками в поисках менее подвижной жертвы.

– Охренеть! – силло выдавил из себя Тим. – Макс! Это что, был дракон? – его глаза округлились от изумления.

– Чёрт возьми! – выругался я. – Похоже, что да. Внимание всем! Видели какие пташки тут водятся? Не расслабляемся. Ещё не известно, что нас ждёт в лесу. Если это была самая маленькая пташка, то, боюсь, в скором времени нам придётся отсюда сматываться. Врубите на всякий случай невидимость, чтобы не соблазнять местных зверушек.

Мы оказались под спасительными сводами крон. С берега лес казался безжизненным, но мы ошибались. Это стало понятно сразу, как только мы очутились внутри. Между стволами летали пёстрые и не очень птицы. Охотясь на жирных насекомых. Какой-то жук, размером с кулачище Тима, на приличной скорости влетел в один из сенсоров, чуть не повредив чуткую электронику. От удара корпус бота мелко завибрировал.

– Сволочи! – ругнулся Тим, прибавив крепкого словца, за что получил подзатыльник от Яры. – Так нам все датчики разобьют, будем лететь вслепую.

– Фильтруй слова, милый! – нежно проговорила ему яра, продемонстрировав белоснежный ряд зубов.

Вот по стволу проскакала какая-то совсем уже не мелкая белка. Была она раза в три больше обычной, с шестью лапами, очень короткой шерстью. На белку она была похожа только двумя громадными передними зубами и пушистым хвостом. При ближайшем рассмотрении

это оказались клыки. В зубах она тащила верещащее существо, чуть меньше себя, устроилась поудобнее на нижней ветви и одним движением челюсти отгрызла голову сопротивляющейся мохнатой жертве. Та немного подрыгалась, выдавливая из себя густую кровь, и обмякла. Несколькими быстрыми движениями передних лапок, снабжённых острыми когтями, «белка» содрала шкуру с добычи и принялась с довольным видом поглощать добытую пищу, смачно перемалывая зубами попадающиеся косточки. Охренеть! А я-то думал, что это обычная белочка, грызущая орешки!

– Фууу! – Кира с нескрываемым отвращением разглядывала хищную тварь.

С вершины каждого дерева свисали толстенные лианы, толщиной с две руки взрослого человека. Некоторые из них были будто специально перекинута на соседние великаны, образуя замысловатый узор. Прямо по курсу пронеслась группа стремительных силуэтов, перепрыгивающих с лианы на лиану с удивительной ловкостью. Никак обезьяны?! Стая стремительно приближалась, грозя в скором времени наткнуться на нас.

– Манёвр уклонения! – выкрикнул я чуть запоздало.

Но уйти с траектории движения стаи получилось не у всех. Одна из обезьян столкнулась с нашей капсулой, влетев головой в невидимую преграду. Бот слегка качнулся, норовя удариться об ствол ближайшего дерева. Послышалось злостное шипение Тима, выравнивающего траекторию полёта. Руки обезьяны на миг ослабли. Этого хватило, чтобы она грохнулась об землю. Обезьяна, качаясь, приподнялась с земли, тряхнула лысой головой и вновь запрыгнула на лиану. Замерла, оглядываясь по сторонам, шевеля острыми, как у рыси, ушами и начала принюхиваться к воздуху. Открыла громадную пасть и взревела трубным гласом. Вообще-то обезьянка – это легко сказано. Ростом эта хреновина была метра три. Мощное, абсолютно лысое тело, перевитое мышцами, перекатывающимися под лоснящейся кожей тугими жгутами. Так что нам прекрасно было видно, что это не хилой образец. Длинные, толстые пальцы оканчивались острыми когтями. По ходу острые когти тут были у всех. И, что самое удивительное, у неё было шесть конечностей. Хотя нет, восемь, если считать ещё и хвосты. В общем четыре здоровых руки, две мощные ноги и два хвоста! Футуристический мир... Две башки, два хвоста, четыре руки. Не особо удивлюсь, если увижу какую-нибудь тварь с двумя задницами.

– Я начинаю чувствовать себя ущербным. – Проговорил Тим.

– С чего бы вдруг? – Яра вперила в него удивлённый взгляд.

– У всех местных по четыре руки, а у меня всего две. – Ответил он.

– Да ладно тебе, Тим! У тебя есть броня и атомные резак! Это они по сравнению с тобой должны чувствовать себя ущербными. – Заверил я его. – Если не веришь – давай проверим?

– Не соглашайся, Тим. – Тихо сказала ему подруга. – Он тебя провоцирует. Сам же говорил ни ногой наружу. Лучше мы с тобой на полигоне таких обезьянок наштамбуем и проверим на практике кто страшнее. Они или ты?

В это время обезьяна-переросток, качнула телом, разгоняя его для прыжка, мощно оттолкнулась ногами и умчалась за своими собратьями.

– Верно, Ярочка. – Согласился я. – Ты, как всегда, сохраняешь ясность ума. И кое-кому тоже помогаешь его сохранить. – Я посмотрел на насупившегося Тима. Не будь её, он бы уже выскочил наружу и устроил с трёхметровой образиной гладиаторский бой. – Ну что, полетим назад?

– Никаких «назад»! – возразил Вик. – А где же люди?! По архивным данным здесь должен обитать человек.

– Верно. – Согласился я. – Они где-то здесь. Но как их отыскать?

– Придётся немного задержаться, чтобы найти наших праотцов. – Ответил он мне.

Я был только «за». Лишь бы не втянуть команду в очередное приключение. С другой стороны очень интересно было посмотреть на людей, живущих в подобных условиях. Кем же тогда они должны быть? Суперлюдьми? И мы их нашли...

Спустя час блужданий по чудному лесу, в течение которого мы неоднократно натыкались на стаи хищных животных, рыщущих в поисках пропитания, мы обнаружили рухнувшее дерево-великан. В его стволе были вырублены многочисленные проёмы, тянувшиеся друг за другом по всей длине, и терявшиеся среди зарослей. Но наше внимание привлекло не рухнувшее дерево, а люди, занимающиеся своими делами недалеко от него. Их было много. Каждый из взрослых мужчин превышал высотой обычного человека в два раза. Четырёхметровые детины, как две капли воды похожие на былинных богатырей. Такими я представлял себе их в детстве. Широкие плечи, мощный торс, переходящий в сравнительно узкую талию. Руки и ноги больше похожие на дубовые деревья, бугрились мощными мышцами, перекатывающимися под кожей при каждом движении. Практически пепельного цвета длинные волосы были собраны на затылке в толстые хвосты. Некоторые из них заплетали их в косы. У всех без исключения была борода с завитушками и пронзительный взгляд сияющих небесной голубизной глаз. Несмотря на свой огромный рост и, несомненно, огромную массу, двигались они легко, скорее даже изящно. Четыре метра сплошных мускулов, сухожилий и крепких костей. В этом мире мог выжить только такой громила. Из-за чащобы вышла группа вооружённых луками и мечами мужчин в самодельном одеянии, наверное, женщины изготавливали его из местных растений, как раньше на земле ткали из льна, а до этого из размягченных стеблей конопли. На одеждах были нашиты плоские железяки, составлявшие чешуйчатый доспех, закрывавший человека от горла до кистей и опускавшийся на бедра, оставляя открытыми колени. Одетые в бесформенные шаровары и мягкие сапожки из кожи. Это сейчас человек носит лёгкую и удобную полусинтетику. А сравнительно недавно основным одеянием была такая одёжка, защищавшая своего владельца от посягательства как хищных четвероногих, так и хищных двуногих.

– Если это наши праотцы, то какого хрена современные люди такие маленькие? – спросил озадаченно Тим. – Когда это мы успели так обмельчать?! – он поглядел на меня, ожидая ответа.

– Ты у меня спрашиваешь?! – удивился я в свою очередь. В ответ на это он раздражённо махнул рукой, мол отстань, и отвернулся к обзорнику, потому что там начиналось самое интересное.

Двое мужчин несли на плечах толстое дерево, на котором висела убитая добыча. Какой-то огромный шестиногий монстр, с лоснящейся короткой шерстью и двумя громадными ветвистыми рога. У всех охотников было металлическое оружие! В рках они несли копья, а к поясу были пристёгнуты длинные, не менее полутора метров, мечи. Кое-кто нёс здоровенный лук. Видимо из него и пристрелили добытое животное. Вообще на Венере всё было здоровенное: здоровенные деревья, здоровенные клыкастые ползающие, прыгающие, летающие и ещё бог весть какие хищники с огромными когтями и, под стать природе, здоровенные люди. На голове у каждого имелся металлический шлем юльше похожий на круглую раздутую шишку. Но был среди них выделялся один, у которого шлем был острый. С чего бы это вдруг? Навстречу группе, шумно приветствуя охотников, высыпали жители древа-города. Такие же высокие и мускулистые женщины, одетые в разноцветные сарафаны, с тугими русыми косами, свисающими до пояса, и радостно улюлюкающие дети в одежде непонятного покроя. Видимо, право носить настоящую одежду, нужно было ещё заслужить. Всё правильно. Сначала нужно вырасти, набраться ума и силы, доказать своё право на присутствие среди мужчин, а после этого и всё остальное.

– А сейчас, Тим, ты не чувствуешь себя ущербным? – спросил я его.

– Отвянь! – ответил он.

– Интересно. Если против криворылых пожирателей выставить сотню-другую этих охотников, они разбегутся?

– Ага. Как же! Они, мне помнится, не разбежались даже при виде гигантских ящеров. – Возразил Тим. – Схарчили всех за милую душу. Вот если бы их обучить, как положено... –

мечтательно сказал он. – Но на это уйдут годы! У них же мир древний, сам погляди! Копья, луки, мечи...

– Это верно. Нужно попробовать уломать командора, чтобы он дал добро на вербовку, хотя бы, сотни местных жителей. Они нам не помешают. А то, что мозг у них древний – не беда, прокачаем в мозгоправке и получим полный апгрейд.

– Уломать?! – Тим посмотрел на меня с нескрываемой иронией. – Да этот хрыч пеной изошёлся, прежде, чем дать добро на маленькую экскурсию, а ты говоришь о вербовке! А если вон тот самый здоровый, – Тим выбрал из всей оравы самого высокого и крепкого охотника, показывая его нам на обзорнике, – мой прапрапрапрапрадед? Вот помрёт он ненароком в неравной битве с ордой и, считай, я никогда не появлюсь на свет!

– С чего бы вдруг это твой прапрапрапрапрадед? – усмехнулся я.

– Ну, – Тим на секунду замялся, – он – здоровый и я – здоровый. – Ответил он просто-душно.

– Ха! – звонко выдохнула Яра, высказывая своё мнение по поводу его заявления.

Тим резко обернулся, уставившись на неё сверлящим взглядом. Яра сделала вид, что вовсе не замечает его протеста. Я отвернулся, чтобы скрыть улыбку, невольно наползающую на губы всякий раз, когда эти два милых голубка начинали спорить друг с другом.

Возле деревянного городища, к этому времени, произошли резкие перемены. Женщины и дети исчезли, спрятавшись в жилищах, а мужчины, бросив добычу на землю, которую до этого несли бережно, рассредоточились по поляне. Всё замерло. В лесу воцарилась гробовая тишина. Затихло беспрестанное щебетание птиц и выкрики голодных падальщиков, прибывших за охотниками по кровавому следу на земле, и теперь бродящих неподалёку от лагеря в ожидании тех частей добычи, которыми побрезгуют добытчики. Неожиданно на вершину древа-жилища приземлились около дюжины донельзя зубастых и очень страшных на вид созданий, разворачивая с громким хлопком громадные антрацитово-синие перепончатые крылья. Несколько ожесточённых взмахов, чтобы остановить стремительное падение и вот они уже, скаля длинные клыки, жадно принохиваются к воздуху, напоенным первым ароматом смерти. Шестиметровые предвестники кровавого пиршества не побрезговали связаться с мелкотой. Скорость, с которой они рухнули сверху, говорила о том, что твари сильно оголодали и скорее всего очень злые. Шустрые животные дикого леса попрятались в своих норах, чтобы не стать добычей обзолённой стаи. А вот люди так быстро спрятаться не могли. Вожак летающих хищников, роняя обильную слюну, прыгнул вниз первым. В холке эта хреновина была выше любого из охотников. Судя по глубоким шрамам на теле, оставленным явно чем-то рукотворным, эта гадина за всю свою жизнь не раз встречалась с человеком, знала, что можно от него ожидать, и от этого становилась ещё более опасной, если проигнорировала громко орущее внутри себя чувство самосохранения. Голод заставляет разумных делать и более безумные поступки, что уж говорить о безмозглой животине?

Тварь стояла на четырёх лапах, нервно отбивая такт длинным хвостом и громко фыркающая через носовые отверстия крепкого клюва. Мощные задние лапы выпустили когти, впившиеся глубоко в землю. Передние тонкие и жилистые, с огромными серпами-когтями слегка приподнялись над землёй. Тварь напряглась, явно собираясь совершить что-то очень нехорошее. У неё была такая же клювообразная голова, как у виденного нами недавно дракона, с глазами на боковых сторонах черепа. Она по-куриному смотрела то одним боком, то другим. На голове плавно вихлялись длинные то ли перья, то ли ещё какие отростки, повторяя движения головы, плавно опускаясь на тело, когда тварь замирала. Вожак раскрыл пасть, издав пронзительный крик, от которого у нас заложило уши. Автоматика капсулы приглушила входящие звуки до минимума, но даже с применением звукового фильтра казалось, будто в голове застрял взбесившийся сверчок, готовый прогрызть кости черепа. Пока мы приходили в себя, ситуация на поляне кардинальным образом изменилась. По сигналу своего вожака твари одно-

временно соскочили с дерева и бросились в атаку. Охотники отреагировали стремительно. Я разглядел три тела, пронзённых стрелами, замерших навсегда в нелепых позах на вершине ствола.

Ничего себе реакция!

Но тварей оставалось ещё много и без трёх сородичей. Завязалась кровавая схватка, где ценою была жизнь. Стая набросилась на небольшой отряд. Охотники рассредоточились по поляне, поэтому хищникам не удалось ударить единым тараном, им пришлось распылить свои силы. В результате столь нехитрого действия, проведённого людьми, ещё пара чудовищ лишилась жизни, напоровшись на длинные копыта, выставленные вперёд. Это была последняя линия обороны перед началом рукопашной схватки. Остальные копыта были разнесены в щепки хлёсткими ударами серповидных когтей. Двое охотников, укрываясь за стволами деревьев, продолжали выщеливать нападающих, посылая друг за другом длинные стрелы, стремясь уничтожить крайних наседавших монстров. Ещё два хищника расстались с жизнью. Осталось пятеро. Нет, уже четверо. Потому что охотники, вооружённые мечами, времени даром не теряли. Насев на одну из тварин, они общими усилиями завалили гадину, порубив её на части. Группа разделилась на два крыла, где каждому достался свой враг, опасный и страшный в своём желании убийства. Вдруг один из воинов упал, споткнувшись об узловатое корневище, так не вовремя оказавшееся под ногами. Это оказался вождь. Вожак стаи тут же навис над ним, занеся для удара когтистую лапу. Между тем следующая тварь свалилась бездыханным трупом, став жертвою лучников. Корпус бота неожиданно содрогнулся и я было подумал, что на нас наткнулась одна из летающих бестий. Спарка плазменных турелей харкнула огненным штормом. Тварь, собравшуюся прибить вождя, отбросило назад, превратив в прожжённую насквозь в нескольких местах головешку. Оставшиеся твари, почуввав неладное, растеряли весь боевой пыл. Они попытались скрыться, синхронно подпрыгнув вверх. Расправили мощные крылья, но следующая очередь плазменного огня настигла хищников. Одна рухнула на землю обгоревшей грудой мяса. А другую добила лучника. На поляне вновь стало тихо. Охотники заозирались по сторонам в поисках так вовремя подоспевшей помощи. Лучники, изготовившись к стрельбе, медленно водили луками, прислушиваясь к каждому шороху. Вождь поднялся с земли, махнул рукой насторожившимся лучникам и что-то громко гаркнул, после чего те опустили луки.

– Кто стрелял?! – Зло зашипел я. Я был готов задушить собственными руками человека, посмеявшегося нарушить приказ. Из-за пилотского кресла показалась виноватая физиономия Тима. – А если бы ты всех угробил?! – набросился я на него. – Ты хоть думаешь, что творишь, Тим? Мы должны были оставаться для них невидимками! – я замолчал, борясь с нарастающей яростью. – Чёрт! Теперь эту хрень расхлёбывать...

– Но, Макс! – сказал Тим оправдывающимся тоном. – Эта гадина хотела кокнуть их вождя! Я бы то же самое сделал, будь на его месте ты! Мы же не можем безучастно наблюдать за тем, как столь славные мужи лишаются руководителя? Я всех спас от многих проблем. Подумай сам. Если бы его растерзали, сколько бы горя было?! – он начал демонстративно загибать пальцы. – Выборы – это раз. Споры – это два. Обязательная резня – это три. Пока они решат, кто из них лучше и достойней, одна половина разбежится, а другая поляжет от поножовщины. Ты видел, как лихо они работают своими мечами. Почти как я! – Яра хотела сказать своему возлюбленному что-нибудь едкое, но на этот раз отказалась, встретившись с ним взглядом. – Зато теперь всё шито-крыто. Все живые и довольные. – Он уселся на место с чувством исполненного долга.

Желание помочь ближнему в трудной ситуации, особенно хорошему, всегда было отличительной чертой Тима. Разве можно было злиться на него за то, что он действовал на инстинктах? Но что сделано, то сделано. А в это время охотники уверенно начали тыкать пальцами в наше направление, хотя мы не были для них заметны. Вождь подошёл к подстреленным

Тимом летающим тварям и отрубил серповидные когти. То же самое проделали охотники с подбитыми ими тварями.

– Я так понимаю, они собирают трофеи с побеждённых хищников, – прокомментировал Вик происходящее.

Вождь меж тем, осторожно ступая и не делая резких движений, направился в нашу сторону, будто точно знал наше местоположение. В одной руке он нёс отрубленные когти, а другая была пуста и обращена к нам, чтобы мы могли видеть, что в ней нет оружия. Не дойдя до нас десятка метров, вождь опустился на одно колено и опустил трофеи на землю обеими руками. Было в этом жесте нечто торжественное. Он замер. Охотники стояли в стороне и наблюдали, тихо переговариваясь между собой. Нужно было принимать решение, что Тим и сделал, взяв инициативу в свои руки. Не дожидаясь запрета на любое движение, он открыл входной люк и потащил меня за собой. Кабина наполнилась густыми запахами незнакомого леса. От сладковатых едва уловимых тонов до грубых горьковатых, с жёстким запахом крови. Чужой лес с необычными ароматами. А в рубке управления уже вовсю голосил Зо-ранг, запрещая нам идти на контакт с местным населением, так как это запрещено межзвёздной конвекцией и бла, бла, бла... Кира, с ядовитой улыбкой на губах, щёлкнула тумблером отключения связи. Захлёбывающийся от возмущения голос заткнулся. Она показала мне большой палец, мол всё пучком, капитан, я контролирую ситуацию. Похоже, командор потерял всякий авторитет в её глазах. Взоры были направлены на нас с Тимом. Команда ждала от нас решительных действий. Деваться некуда. Все ждут и мне, как милой барышне, выламываться не стоит.

– Хорошо, хо-ро-шо! – я поднял руки вверх. – Мы выходим. Но предупреждаю вас, что я не знаю местного языка. Поэтому я не совсем понимаю, как будет выглядеть наше знакомство. Нужно было подготовиться заранее. В «мозгодрючке» по любому есть местный язык. Пять минут, и проблема была бы решена. А так я даже не знаю, есть ли у меня автоматический переводчик.

– Он должен быть, Макс. Просто обязан! – сказал мне Тим. – Нельзя из-за такой мелочи пропустить самое интересное.

На выручку пришёл Вик. Он раньше всех сумел разобраться со сложной системой костюма, в котором помимо новоротов, присутствовал и искомый гаджет.

– Ты забыл посмотреть, что функция автоматического перевода вшита в интерфейс униформы. – Подсказал он. – А у тебя, между прочим, не обычный костюм, как у остальных, а особенный, капитанский. Так что надевай шлем и разговаривай с вождём, как на своём родном. – Наставительно проговорил он.

– Да я как-то и не особо рылся в интерфейсе. – Оправдался я, сознавая своё упущение. Мне, как капитану, нужно в первую очередь изучить все возможности униформы, а не носить её ради красоты. – Боевую задачу выполняет – и ладно. Теперь слушайте меня очень внимательно! Мы отправимся на установление контакта, а вам придётся сидеть тихо, как мышки, слушать внимательно, о чём мы будем говорить, и следить за окружающей обстановкой. Если увидите какую-нибудь угрозу, сначала связываетесь со мной, прежде чем палить из всех стволов.

Надев шлемы, но не опуская защитного забрала, мы с Тимом вышли из десантного бота. Вдохнули полной грудью сыровато-затхлого, но невероятно чистого воздуха. Таким я ни разу не дышал. На старушке Земле работают тысячи заводов, отравляя атмосферу двадцать четыре часа в сутки, триста шестьдесят пять дней в году. Свой вклад в общую вонь вносят расплодившиеся до невероятного количества автомобили, сжигающие ценнейший, с точки зрения автовладельцев, бензин. Особенно остро это ощущается в городах, где о глотке свежего воздуха можно только мечтать. На остановках, на глухих улочках, в магазинах и общественных парках – везде не проходящая вонища выхлопных газов. А здесь прибавить вони воздуха могли, разве что дым костра или протухшая туша. Хотя, с таким количеством больших, средних и

мелких хищников, трупы животных валялись недолго, перекочёвывая в желудки падальщиков в свежем виде. Вот и сейчас к месту побоища, на запах крови уже начали сбегаться со всей округи любители халявного мяса. А крови с дюжины громадных зверей натекло немало, приманивая запахом на славный пир всех желающих. Одна часть охотников была занята тем, что отрезала от мёртвых тварей части тел, которые могли им пригодиться. А другая часть отволакивала потерявшие в весе туши подальше от лагеря, дабы порадовать местную вечно голодную фауну невиданным угощением. Каждому своё, как говориться. Увидев нас с Тимом, появившихся из воздуха, свита вожака удивлённо охнула. Они по ходу не ожидали, что столь крохотные создания, как мы с Тимом, могли завалить здоровенных хищников. Видели бы они, каких чудищ мы валили на раз – не вздыхали бы. Охотники по примеру вождя преклонили колена, слегка склонив головы. Ну что же, от заслуженных трофеев отказываются только дураки. Мы медленно, ожидая чего угодно, приблизились к вожаку. Помялись перед ним для приличия несколько мгновений и протянули руки, чтобы забрать свои трофеи. Вожак всё это время изучал нас внимательным взглядом. И решил заговорить с нами первым. Столь мощного гласа мне прежде слышать не доводилось. Он был подобен грохоту бушующей вдалеке грозы. Такой же глубокий и мощный. Адаптивная система перевода слегка подзависла, подбирая нужную комбинацию слов, и уверенно, намного снизив мощь прозвучавшего голоса, выдала:

– Приветствую вас, сыны неба! – произнёс вожак. – Я преисполнен гордостью от того, что мы разделили с вами славную битву. Это когти горафа и отныне они принадлежат вам. Тот, кто одолел его, по праву может именоваться воином. Разделите с нами столь радостное событие победы на пиру. – Вождь встал с колена и его свита тоже. Из чего я сделал вывод, что официальная часть посвящения в супер-пупер-воины окончена. – Всякий раз при их нападении один из наших воинов отправляется в чертоги великого Ра, дабы укрепить ряды его воинства своим духом. Я вождь древичей, моё имя Верн. Я даю слово тебе нерушимое и вечное, что вам всегда будут рады здесь.

– А моё имя Максим. – Представился я. – А это Тим.

– Небывалые у вас имена! – удивился вожак. – Не наши. – Он приблизился к нам вплотную, отчего нам пришлось задрать головы вверх.

Как мы и предполагали, рост местных жителей оказался вдвое выше нашего. Несмотря на свои чудовищные габариты, вожак ступал мягко, почти бесшумно, без какого-либо намёка на тяжёлую поступь колосса, ожидаемую при такой массе. Сразу видно – охотник. Он всмотрелся свысока в наши лица и махнул рукой, приглашая следовать за ним. Вожак шёл впереди, мы следом, а за нами почётный эскорт. Он повёл нас вдоль гигантского ствола, заглядывая в каждый проём и возвещая о том, что опасность миновала. В то время, когда гигант делал один шаг, нам приходилось делать три. Но так как он шёл достаточно бодро, нам пришлось следовать за ним чуть ли не бегом, чтобы не отставать.

– Великий вождь, – обратился я к нему, – а как вы узнали, что мы сыны неба? – бежать и разговаривать было не очень удобно, но я должен был получить ответы на интересующие вопросы.

– Окраинные разведчики. – Ответил он, будто это должно было сказать нам обо всём. Мы с Тимом недоумённо переглянулись. Вождь обернулся и догадался-таки объяснить поподробнее. – За берегом акияна всегда следит кто-то из селения. Много водных чудищ выходит на берег тот, вторгаются в великий лес и творят непотребство. Ежели пропустим животину, она может добраться до древа нашего и пожрать многих. Потому и оставляем дозоры дабы те уведили гадов в стороны, где мы лишаем их жизни во славу рода нашего. Они и доложили, что прибыла великая Коло-лестница в небо. Из сего следовало, что дети неба придут в великий лес. Мы отправились на охоту, чтобы принести жертву, а тут вы сами пожаловали. С детьми Богов следует вести себя уважительно. Иначе всех нас ждёт беда. – Он поглядел на нас с нескрываемым благоговением.

– При всём уважении, великий вождь, – сказал я, отдуваясь тяжело от стремительного преследования, – мы вовсе не сыны неба и не дети Богов, а такие же или почти такие же, как вы, люди. Только меньше ростом.

– Как скажешь, вождь сынов неба! – не стал он спорить со мной. – Можешь располагать жизнью моей, как собственной. За мной долг жизни. Покуда будет не уплачен жизнью.

Приехали. Ох уж мне эти доисторические нравы! С другой стороны, это может нам неплохо пригодиться в будущем. Вон, как резко расправились охотнички со стаей чудищ заморских! Разницы то особой нет между кровожадностью хищных представителей этой планеты и вырожденками орды. Хотя некоторые из них выглядят сущими милашками. Взять к примеру ту же «белку». Но явное отличие всё же есть. Местные зверушки находятся в своеобразной гармонии с окружающим миром и не стремятся подмять его под себя неудержимой прожорливостью. Об этом я думал по пути к жилищу вождя. Его соплеменники с почтением расступались перед прецессией, разглядывая нас с любопытством. Мы в свою очередь не отставали от них в любопытстве. Такую невидаль и в двух жизнях не увидишь, не то что в одной. И вдруг меня осенило!

– Великий вождь! – сказал я как можно более торжественным голосом. – Мы с радостью принимаем твоё приглашение на пир, но вынужден огорчить тебя.

– Я чем-то тебя разгневал, сын неба? – спросил тут же вождь со страхом.

– Нет, нет! Что ты? – Заверил я его поспешно, пока здоровяк не выкинул какой-нибудь фортель. – На сегодня у нас очень много важных дел, которые нельзя откладывать. А с завтрашним днём мы придём к вам снова. – Вождь облегчённо выдохнул. – Только у нас будет просьба к тебе.

– Я сделаю всё, о чём ты меня попросишь, сын неба! – пообещал он.

Как я успел понять, заставить его называть нас по именам будет очень трудно, поэтому я оставил это дело на потом.

– Ты расскажешь нам о своём мире, а мы тебе поведаем о своём.

– Хорошо. Буду ждать вас в полуденное солнцестояние. На краю вечного леса в том же месте. – В подтверждение своих слов он шарахнул кулачищем по мощной груди, отозвавшейся глухим звуком.

Вождь поклонился нам до земли. Охотники из его свиты проделали то же самое. Я подмигнул Тиму. Выключив переводчик, я сказал ему:

– А сейчас нам следует исчезнуть так же, как мы появились. Включай невидимость и сваливаем.

– Ты чего?! – запротестовал он. – Нам же жратву обещали! Никуда я не пойду, пока чего-нибудь не слопаю!

– Успеешь нажраться! – пообещал я ему. – Вернёмся завтра вместе со всеми. А сейчас делай, как тебе говорю. – Произнёс я с нажимом.

Вождь недоумённо смотрел на нас, не понимая, о чём мы спорим. Я улыбнулся ему и потащил Тима за собой.

– Хватит думать о брюхе! – сказал я, теряя терпение. – Ты де ел перед вылетом!

– Ладно, ладно! – Тим освободился от захвата. – Не тащи меня за собой, словно я неразумное дитя. Ты же мне сейчас всю репутацию испортишь!

Я облегчённо выдохнул.

– Только завтра я сожру вдвое больше предложенного. – Предупредил он меня заранее голосом, не терпящим возражений.

Для местных жителей мы растворились в воздухе, как только отошли на десяток метров, чем вызвали ещё один вздох удивления. Небольшое представление никогда не помешает. Мы же дети богов, как-никак!

– Ну ты чего, Макс? – вновь накинулся на меня Тим, как только мы отошли достаточно далеко от древа-дома. – Он же нас на пирушку звал! Попробовали бы местных вкусок, может они предложили бы чего-нибудь бухнуть.

Он от досады пнул лежащий на пути корявый сук, оказавшийся на деле здоровой змеюкой с кожей похожей на кору дерева. Она рассерженно зашипела, высунув голову из листы, покрывающей землю толстым ковром, и набросилась на Тима. Он успел отреагировать, пнув её ещё разок, только по харе. Та раздосадованно шикнула в ответ, убираясь подальше с его пути.

– Тьфу, ты! – он зло сплюнул на землю. – Ну что за невезуха-то?

– Хватит причитать! – остановил я начавшееся было словоизлияние друга. – Завтра придём все вместе и будем вести обдуманый заранее диалог. Нам нужно любыми путями завербовать его охотников. Они продемонстрировали неплохую подготовку. Это только доказывает правоту моих намерений. Представь, что можно будет сделать с сотней таких ребят? Орда набирает силу, мы должны делать то же самое. Когда командор доведёт наш агрегат до ума, мы окажемся в своём времени. Набрать и обучить новую команду мы не успеем ни при каких условиях. А у этих здоровяков превосходная подготовка, заточенные под всякого рода неожиданности рефлексы и невероятная мощь. Осталось подобрать кораблик по размеру, втолковать немного прописных истин, проверить на полигоне и – абракадабра! А пожрать и набухаться ты можешь и у нас. Без вероятности схватить какую-нибудь местную заразу или, как минимум, несварение желудка. – Тим тут же довольно заулыбался, но и здесь мне пришлось его огорчить. – Если всё пройдёт по задуманному плану, тебе придётся тестировать бойцов на профпригодность. Поэтому набухаться откладывается на неопределённый срок.

Улыбка тут же спала с его лица. Он пробурчал себе под нос что-то нечленораздельное и ещё раз с душой сплюнул под ноги. Размахнулся трофейным когтём и саданул по стволу дерева, мимо которого мы проходили. Коготь оказался на удивление острым и крепким. Он вырвал приличный кусок коры даже не подумав обломиться. Тим остановился, удивлённо разглядывая коготь.

– Вот какого хрена ты его разглядываешь? Ты мне можешь объяснить? – его поведение начинало меня раздражать.

– Можно я его себе оставлю? – спросил он с мальчишеским восторгом, проигнорировав мой тон.

– Да хоть оба забирай. – Ответил я, передав ему свой «трофей». – Один хрен ты обоих замочил – твои и когти. Только продезинфицировать не забудь, когда притащишь на фрегат.

Когда мы отошли на достаточное расстояние от жилища охотников, я вызвал наш бот. Спустя пару минут мы уже находились на борту, делясь впечатлениями. Пока мы рассказывали, команда увлечённо рассматривала принесённые нами трофеи под ревностным наблюдением Тима.

– Да бросьте вы, ей богу, их на пол! Только что Тиму объяснял про заразу, которая может на них оказаться. Как в пустоту говорю! Сначала продезинфицируйте, это же коготь хищника! Где только они ими не ковырялись. Детский сад какой-то!

– Милый, ну что ты такой сердитый? – Промурлыкала Кира, прижимаясь ко мне плотнее. – Мы так чудно провели это время, у нас даже вон, трофеи есть.

– Это мои! – тут же выкрикнул Тим, сграбастав когти в охапку.

– Чую, по возвращении Зо-ранг засунет нам по очереди эти трофеи в известное место. – Сказал я негромко. – И первым начнёт с Тима.

– А я-то чего сразу?! – возмутился он. – Я жизнь человеку спасал!

– Этого гаврика я беру на себя. – Пообещала мне Кира. – А ты занимайся своими планами. Мы тебя поддерживаем, а когда мы вместе – мы сила!

– Хорошо, солнышко! Зо-ранг твой! Будет много болтать – можешь отрезать ему язык. – Я усмехнулся, представив себе эту картину.

Мы вернулись на фрегат, где нас ожидало не менее тысячи сообщений от командора. Серёга виновато развёл руками, мол, я тут ни при чём. Устало выдохнув, я махнул рукой.

– Всё в порядке. – Сказал я ему. – Это по нашу душу.

Просмотрев на скорую руку первые несколько штук, я убедился, что оказался прав. Пришлось отправляться на орбитальную базу. По пути я попросил Серёгу запомнить координаты места высадки, чтобы к назначенному времени снова встретиться с Верном. Как и ожидалось, командор встретил нас, пылающий яростью и праведным гневом.

– Капитан-полковник Максим! – сказал он холодно. – Как вы посмели ослушаться приказа своего командора? Законом содружества контакты с представителями низкого уровня развития социума строго запрещены! За этот проступок я должен лишить вас статуса капитана и расформировать вашу команду. Соответствующее донесение о вашем самоуправстве уже отослано в управление командования флотом. – Он поглядел на меня сурово. – Вы представляете, что натворили своим появлением среди этих дикарей?! – повысил он голос до крика, не встретив сопротивления с моей стороны. – Они сейчас же начнут почитать вас Богом. Их мозг слишком примитивен и груб для понимания сути развития цивилизаций в великой вселенной.

– А, по-моему, очень даже славные ребята. Только очень крупные. – Сказал я, не моргнув глазом.

Знаю я этого Зо-ранга. Только языком чешет, как помелом, а действий от него хрен дождёшься. Пусть орёт и брызжет слюной сколько ему вздумается. Мне всё одно – по барабану. Зо-ранг явно прочитал мои мысли. Тут же заткнулся и поглядел на меня со снисходительной усмешкой.

– Они и без нашего появления знали о вашем присутствии. Я заметил на их деревянном доме ваши свастики. Не нужно думать, что вы имеете дело с глупой и отсталой расой. Их разведчики увидели нас в том месте, где не должны были увидеть. – Последнее я бессовестно приврал. Пусть «величайший командор» спустится с небес на землю и перестанет корчить из себя высшее существо.

– Я запрещаю вам и вашей команде впредь контактировать с аборигенами Ирии. Вы можете серьёзно повлиять на ход истории! Тем более вы из будущего! Это недопустимо! – не унимался он.

– А теперь слушай меня сюда, уважаемый командор! – проговорил я спокойно. – Из того времени, откуда я явился, твоя Ирия превратилась в самую ядовитую планету во всей системе после астероидного удара непонятого происхождения. Удалось спасти только часть её населения, которое переправляли на Землю, на ваших же кораблях. – Я сделал акцент на слове «ваших». – И произойдет это, судя по вашим же хроникам, совсем скоро. Как тут ни крути, а они так или иначе столкнутся с вашим присутствием. Так что прятаться нет никакого смысла, пусть знают, что за ними наблюдают и никогда не бросят в беде. Знаешь, что с надеждой в душе умирать намного легче? Да откуда тебе знать? Ты же у нас вечный! – Зо-ранг смотрел на меня оторопело. Такого ответа от меня он явно не ожидал. – Так вот я тебе отвечу. Гораздо легче, чем без неё! Понял? Я бы вам посоветовал, в рамках полученной информации, срочно заняться приготовлениями к скорому переселению. А завтра я отправляюсь договариваться с их вождём насчёт пополнения своего экипажа. И это не обсуждается! – я демонстративно развернулся на месте, показав ему, что разговор окончен.

Кира зашипела на него рассерженной кошкой так естественно, что командор отшатнулся от неё, будто его полоснули по лицу когтями. Даже Зо-ранг побаивался с ней связываться, особенно если она рассердится. Мы отправились на фрегат. Тим не забыл встречу с Венерианскими обезьянами и решил всё-таки проверить так ли он хорош, как ему расписала Яра. Остальные помогали ему в этом увлекательном деле, как могли. Из чего я сделал вывод, что напряжение в команде начало расти в геометрической прогрессии. Чтобы оно не выплеснулось через край, решили пустить кровушки безобидным созданиям.

К началу грандиозного побоища мы с Кирой не успели, но Генка нам в красочных подробностях описал первый бой Тима с обезьяной, которая сумела продержаться ровно две секунды, несмотря на всё своё проворство и силу. Обезглавленный труп дикой детины свалился под ноги, лишённый цепких конечностей. Слишком вёрткий и опасный оказался для неё соперник, двигавшийся в ускоренном темпе.

– Ты бы ещё сразился с их детёнышами! – выкрикнул я смеясь. – Слабо против четырёх сразу?

Тим насупился и кивнул Генке, распорядившись в этот момент настройками мнемोगрафии.

Потом были шесть, восемь, двадцать, пятьдесят обезьян. И вот мы уже все помогаем Тиму в его нелёгкой битве. Для финальной схватки добавили стаю горафов. Возня началась намного интереснее. Как ни крути, а нам нравится проводить такие гладиаторские бои, пытаясь определить границу собственного предела! Влад метался чёрной молнией, срезая головы диким тварям, успевая в долю мгновения определить слабые места. Кира не отставала. Она упивалась жуткой бойней, молча ухмыляясь при виде отрубленных конечностей. Ей явно нравилось подобное времяпрепровождение. Тем более ей нужно было стравить пар после встречи с командором, которого она в очередной раз хотела придушить. После них, в рейтинге искусства отрезания конечностей, шли мы с Виком. Оба уже научились быстрому перемещению, поэтому для нас не составляло особого труда следить за обстановкой боя в целом. Генка с Тимом, просвечивая прерывистыми появлениями, то появлялись, словно из-под земли, то вновь исчезали, чтобы неожиданно показаться в другом месте. Не супер-блеск, но при встрече с реальным врагом даже таким перемещением можно ввести его в немалое замешательство, и нанести коварный удар, который поставит жирную кровавую точку в конце жизненного пути. Ярочка же была маленьким талисманом, который мы бережно охраняли, не подпуская кровожадных хищников. Но и «талисман» имел крепкие зубы и острые когти, опровергая видимость хрупкой девушки каждой новой жертвой. В общем, повеселились и отвели, как говорится, душу на славу. Для одних людей веселье, это катание на коньках, лыжах и каруселях. Для других, шумные компании друзей на клубной тусовке. А для нас веселье, это пускание крови, отрезание голов, рук, ног, лап и хвостов. Расчленение на составные части. Одно слово – маньяки.

За ужином командиры групп получили задание регулярно проводить усиленные тренировки по обезвреживанию известных нам видов орды. Команда постоянно должна быть в форме. Если мы не наблюдаем врага, это ещё не означает, что его нет. Стоит на миг потерять бдительность и сладкая жизнь может обернуться преждевременным путешествием в райские кущи с молочными реками и кисельными берегами, на которых нежатся тридцать три тысячи знойных девственниц. И, хотя перспектива оказаться в столь замечательном месте мне была по нраву и никоим образом не претила моему мировоззрению, всё же на тот свет я не слишком торопился попасть. Поэтому наравне со всеми отработывал навыки противостояния кровожадной вражине.

Утром меня разбудила Кира. Когда же она спит?! Вчера я, устав бороться с беснующимися в ней демонами, провалился в крепкий сон. Она была уже собрана и сидела напротив, ожидая оговоренного накануне времени. Я продрал глаза спросонья и с удовольствием потянулся.

– Вставай, соня! – сказала она ласково. – Проспишь всё самое интересное. Ты не забыл, что сегодня мы должны встретиться с Верном? – она потянула меня за руку, помогая встать на ноги.

– Разве такое можно забыть? – я решил принять душ, чтобы взбодриться. – Нужно будет предупредить всех, чтобы не ели всё подряд. Наши желудки элементарно могут не справиться с белковой пищей выросшей в Венерианских условиях. Потом ищи всех по лесу под кустами.

А возле поселения я что-то не заметил ни одного кусточка. Наверное, вырубают, чтобы не предоставлять теоретическому врагу близкое к жилищу укрытие. Не удивлюсь, если у них окажутся гнёзда где-нибудь на деревьях. Я бы на их месте так и сделал. Чем выше наблюдатель, тем больше видит.

– С чего ты решил, что наши желудки не справятся с местной пищей? – спросила она меня, забавно сморщив лоб.

– Ну, не знаю. – Признался я. – Другая биология, позволившая вырасти четырём рукам или шести ногам. Меня это несколько настораживает. Это всё равно, что съесть инопланетянина. С другой стороны мясо – оно и в Африке мясо. Но осмелюсь предположить, что все эти страшилища эволюционировали не сами, им создали такими при помощи генной инженерии.

– Скажи лучше об этом Тиму. Он у нас парень прожорливый.

Притянув Киру к себе, с нежностью поцеловал её в губы.

– И всё-то ты знаешь! Ты мне лучше ответь на вопрос. Ты когда-нибудь спишь? Что-то я ни разу позже тебя не уснул.

– Нет, конечно! – она высвободилась из объятий. – Я охраняю твой сон, мой капитан. Нам нужно торопиться. – Напомнила она.

– Ты права, солнце. – Я согласно кивнул.

Собрались, как обычно, ни свет ни заря. Хотя в открытом космосе особо не понять, когда наступает ночь, а когда приходит утро. С этой задачей справлялся бортовой хронометр, регулировавший периоды сна и бодрствования команды. В первую очередь нам нужно было определиться с дальнейшим планом действий. Чтобы не пугать местных охотников, решили не брать с собой громоздкое оружие. Поскольку атомными ножами владели все, проблем с экипировкой не возникло. Плюс ко всему, каждый боец должен был взять малый деструктор, поскольку любой из плазмомётов мог спалить лес к чёртовой бабушке. Температура сгустка плазмы порядка шести тысяч градусов, попади хоть один такой заряд в дерево и качественный пожар обеспечен.

– Неплохо было бы взять с собой пару боевых аптечек. – Сказал Вик, перепроверя ещё раз приготовленное снаряжение. – Ещё не известно, с чем придётся столкнуться.

Мысль здравая. Я кивнул ему, давая добро. Он был единственным членом группы, кто брал с собой тактический рюкзак, откопанный им в арсенале. Вещь очень удобная и полезная. Он прикреплялся к спине при помощи силовых скоб, не стесняя движений при ходьбе, не сбиваясь на бок и не мешая бежать, поскольку достаточно плотно прилегал к костюму всей поверхностью. На вопрос Тима «нахрена тебе столько барахла, когда под задницей будет находиться фрегат» он пожал плечами он ответил, что пригодиться может всё что угодно в самый неподходящий момент. Ему, любителю дальних походов в своей прошлой жизни, эту аксиому вбила сама природа. Когда уходишь из дома на неопределённый срок, понадобится может именно то, чего у тебя на данный момент нет.

– Серёга, – обратился я к нему, – держи с нами постоянную связь. – Он кивнул. – Будь готов эвакуировать нас в любое время и любом месте. С берега двинемся пешком. Не стоит разжигать в местном населении ненужные суеверия. Вы видели, как они отреагировали на наши фокусы с исчезновением.

– Макс! А можно мне взять с собой вот эту хреновину? – Спросил Тим, демонстрируя достаточно увесистый ствол, с действием которого я не был ещё заком. – По крайней мере, эта штука ничем зажигательным не стреляет.

– И когда ты успеваешь рыться в арсенале? – удивился я. – Ты её хотя бы протестировал?

– Конечно! – ответил он с гордостью. – Эта малышка фигачит сконцентрированными сгустками гравитационного поля. При попадании заряда на материальный объект создаётся область сверхизбыточного притяжения, равная тысяче G, и цель из большой тут же превращается в маленькую. Когда действие заряда заканчивается притяжение мгновенно возвраща-

ется в прежнюю форму и тело разлетается фонтанами во все стороны. – Он любовно погладил ствол. – Очень суровая штука. Ранений не оставляет. Летальный исход и кучу внутренностей по всей округе гарантирую. Вот наши охотнички порадуются, если я из неё жажну по какой-нибудь местной уродине! – сказал он мечтательно.

– Конечно порадуются! Особенно, когда их окатит с ног до головы перемолотым фаршем из мяса, костей и внутренностей. – Усмехнулся Вик. – И, судя по размерам здешних зверушек, фарша будет дофигища!

Я представил себе эту картину. Эффект от применения такой штуkenции будет грандиозный, с которым сможет сравниться разве что вонь после её использования.

– Мне одному приходит в голову глупый вопрос? – спросил я у Вика. – Почему планета называется Рай? Разве настоящий Рай может быть населён таким количеством убивающей живности? Если это Рай, то какой должен быть Ад?!

– Я не думаю, что название планеты должно соответствовать её содержанию, – ответил он. – Наша планета, к примеру, называется Земля. Но, кроме земли, на ней находятся вода, воздух и камни. Само слово «Рай» должно иметь несколько иную интерпретацию. У всех рас, с низким уровнем цивилизации, в нашем понимании, на первое место выходят религиозные представления о мире. Но это ещё не означает, что все верующие находятся на низшей ступени развития. Возьмём, к примеру, Ар-хонцев. Их уровень социального и научного развития достиг невероятных вершин. Но! – он поднял палец вверх. – Они продолжают служить изначальной вере. На протяжении многих тысяч лет их религия не претерпела сколь-нибудь серьёзных изменений. Я не знаю, на чём базируется их вера, но такое постоянство взглядов очень впечатляет. Чтобы понять Ирийцев, нужно стать Ирийцем. Движение к урбанизации вкупе с отречением от светлых стремлений души ведёт к саморазрушению морали общества, создавшего прогресс. Лишь сложив воедино эти, казалось бы, несовместимые вещи, можно получить на выходе то, что мы наблюдаем, глядя на Ар-хонцев. Из чего я могу сделать вывод, что цивилизация людей на Земле на самом деле очень сильно уступает цивилизованности того же Верна. Насколько я понимаю, именно на этой планете человек живёт в гармонии с природой и не пытается подмять её под себя, бездумно уничтожая всё вокруг. Несмотря на огромное количество окружающих хищников, человек стал частью системы, превратившись в такого же хищника. Убивающего не ради забавы, а для пропитания или защиты собственного ареала расселения. Быть частью одной живой системы, находиться с ней в некой гармонии и есть ощущение присутствия в Раю. Чтобы сказать точнее, мне нужно переговорить с каким-нибудь хранителем местного культа.

– Ты это только что о чём говорил? – спросил его Тим. – Слушая тебя, я получил два открытых перелома мозга. Когда вылечусь – не знаю.

Вик позволил себе лёгкую усмешку. Он всегда поступал так, если собеседник подавал явные признаки первой степени слабоумия. Не вступая в дальнейшие с ним разговоры или обсуждения, он зачастую прекращал общение с индивидуумом, не отвечавшим его внутренней шкале оценок.

За завтраком обсуждали предстоящую встречу. Сколько бы я ни ломал голову, так и не смог придумать с какого места начинать разговор с вождём на тему вербовки его охотников. Как всегда, придётся импровизировать на ходу. В последнее время только так и получается. Одно обстоятельство радовало меня: первый контакт состоялся. И это было тоже чистой импровизацией.

На встречу отправились заранее. Нельзя опаздывать в такой ответственный момент. Серёга получил последние наставления. Он должен был загодя провести воздушную разведку, чтобы нас не застали врасплох какие-нибудь хищники, как в прошлый раз.

Мы вышли из десантного бота поближе к кромке леса, дабы не подвергаться излишней опасности, где нас уже встречала процессия здоровенных дядек.

– Доброго вам дня, сыны неба! – поклонившись прогудел детинушка при мече и в броне. Количество охотников, сопровождавших его, говорило о чрезмерной важности ожидаемых персон, то есть нас. – Вождь Верн ждёт вас. Нам велено проводить вас до дерева и оградить от лесных хищников, ежели они захотят полакомиться мясом детей Богов.

– И вам доброго дня, славные охотники! – поприветствовал я их. – Мы благодарим вождя за оказанное уважение и готовы немедленно выдвинуться в путь. – Я окинул взглядом набравшуюся компанию. Около двадцати человек. Если местные любители парного мяса отважатся напасть на столь многочисленную группу, то мало им точно не покажется.

Шли молча, быстро перебирая ногами, чтобы успеть за широкой поступью статного сопровождения. Двое охотников из встречающей группы незаметно ушли вперёд, растворившись среди густых зарослей высокого кустарника, обильно произрастающего под сенью вечного леса. Ещё четверо шли перед нашей группой. Мы могли видеть их широкие спины, то исчезающие за очередным поворотом тропы, то появляющиеся вновь. В середине процессии двигались мы, возглавляемые охотником в броне, а позади нас четверо охотников замыкали отряд. Мы старались изо всех сил не отставать от впереди идущих. Несмотря на все наши старания, мы производили больше шума, чем четырёхметровые дядьки. Лес был наполнен жизнью. И, хотя мы никого из обитателей не видели, до нас доносился лёгкий шорох пробегающего мимо грызуна или отдалённый рык, мечущегося в поиске подходящей жертвы, хищника. Через полчаса скорых перебежек мы добрались до жилища племени, умудрившись за всё время не встретиться с какой-нибудь донельзя оголодавшей тварью. Возле огромного кострища, над которым на двух мощных рогатинах, больше похожих на обломки молодых деревьев, была подвешена громадная туша неизвестного животного, источавшая аппетитный запах жаренного над костром мяса, в окружении соплеменников нас ждал вождь Верн. Он чинно приподнялся с земли, как только мы вышли на широкую площадку, очищенную от растительности. Дождался, пока мы приблизимся вплотную, и, поклонившись до земли, пророкотал с высоты своего роста:

– С добром просим вас к нам прийти. Дикий турхар уже пропёк свои бока на костре. Его хватит на всех. Мы взяли его жизнь, дабы принести в жертву мудрым Богам, охраняющим жизнь нашего племени и всего народа великих земель Ирии. Разделите вместе с нами добытое.

– С большой охотой, вождь Верн! – отозвался я в ответ, не зная, что полагается говорить в таких случаях.

Он показал нам на заранее приготовленные места, устланные выделанными шкурами дикого зверья поверх толстого слоя опавшей листвы. Уселся на прежнее место и подал знак двум детинам, следящим за тем, чтобы турхар не сгорел от жара пламени. Они резво, не обращая внимания на невыносимый жар, нарезали верхние слои дымящегося мяса. Уложили на широкие деревянные блюда, больше похожие на крышку круглого стола, и спешно поднесли первую порцию вождю. Верн степенно осмотрел приготовленное, важно кивнул, одобряя преподнесённую снедь. Детинушки, довольно улыбаясь, поставили блюдо на пень, заменявший собою стол. Из-за спин собравшихся вокруг костра мужчин появились женщины, раздавая столовую утварь, сделанную из того же дерева. На импровизированный стол поставили огромные бадьи, от которых подозрительно пахло чем-то перебродившим, и, полагающиеся при каждой пьянке, чарки.

Я оглядел своих бойцов. Погрозил им на всякий случай пальцем, напоминая о наставлении не наедаться местной пищи. Тим демонстративно сделал вид, что не заметил моего жеста, отвернулся к костру и увлечённо пытался разглядеть тайные знаки в пляшущем пламени костра. Тем не менее, в знак уважения к вождю и стараниям его соплеменников, нам всё же пришлось отведать зажаренного мяса, оказавшимся, к моему большому удивлению, очень даже неплохим на вкус. Можно сказать, вкусным. Присыпанное сверху мелко порезанными травами и источавшим аромат, от которого рот непроизвольно наполнялся слюной. Поднесённое угощение больше напоминало телятину, только намного сочнее и мягче. Тим же, добрав-

шись до жаренного, принялся, с усердием голодавшего двое суток человека, поглощать кусок за куском, забывая порой работать челюстями. За что был удостоен одобрительными взглядами местной охотничьей братии.

– Уважаемый вождь! – обратился я к нему, когда он разделался с огромным куском, утолившим его первый голод. Его рука потянулась к следующей порции. – У меня к тебе вопрос. – Он остановился, замерев на мгновение и, видимо подумал, что разговаривать с собеседником с набитым ртом будет, как минимум, неуважительно, а уж с сыном неба так и вовсе оскорбительным. Убрал руку от запечённого куска мяса и воззрился на меня немигающим взглядом. – Мы видели у вас металлическое оружие и доспехи. Откуда вы их берёте? Кузни в поселении я не заметил, поэтому мне стало интересно.

– Ты правильно заметил, вождь Максим. – Ответил мне вождь после некоторого молчания. – У тебя острый глаз. Кузни у нас нет. – Он развёл здоровенными руками. – Мы всего лишь племя, живущее в лесу. Дальний высел основного рода. По велению князя нашего Ярого Сокола, отправлены на освоение земель дальних, расположенных у большой воды, дабы закрепить границы родовой земли. Так мы расселяемся по бескрайним угольям матушки нашей Ирии.

Я слегка опешил, переглянулся с Виком и, пока вождь не вдарился в дальнейшее описание бескрайних земель, уточнил:

– У вас есть князь? Но... – Известие о том, что у живущих в рухнувшем дереве людей есть князь, да ещё со столь странным именем, перепутало все мысли в моей голове. – Но откуда у вас такое оружие?

– Князь у нас есть, – Верн согласно кивнул, – и правит он родом своим из каменного града Аса, который меж собою мы называем Асгардом. Оружие же своё мы получили по наследству от отцов наших. А те в свою очередь получили их от своих отцов. А те отцы от их отцов, и от их отцов, и так было от момента основания Новограда, ставшего позже Асом. Род наш крепится и растёт. Воинов и охотников в нём от каждого колена становится всё больше. Сколь бы ни были обширны первые запасы мечей булатных, но и они иссякли в один момент. И стало после того стали честной не хватать на всех желающих. Хвала роду нашему, нашлись мужи славные, что научились ковать железо из руд горных. Но и они не смогли повторить тех клинков вострых, что были допреж того. Знающие люди поговаривают, – Верн склонился в мою сторону и чуть понизил свой громогласный бас, – будто мечи те могли резать камни столь же легко, как и воду. И принадлежали они князьям светлым, правившим ряд да лад по землям диким, нехоженым. – Он ненадолго замолчал, вглядываясь в пляшущие языки пламени. – А недостающее оружие мы вымениваем у кузнецов вольных градов на то добытое на охоте. С турхара, к примеру, рога можно обменять у волховов на зелья чудодейственные. Но лучше всего в обмен идут части драка. По слухам, обладают они волшебными силами.

– У вас есть города? – удивился я. – И где же они расположены? Мы пролетали над великим лесом и не видели ни одного! Каков ваш князь и есть ли у него дружина?

Верн усмехнулся, оглаживая рукой широченную бороду.

– У тебя много вопросов, человеке, а я не успеваю на них отвечать. Но начну по порядку. На Ирии множество городов. И великих и малых. Стоят они под сенью вечного леса и сокрыты от взглядов чужих. Род наш, как я и говорил, могучий и сильный, пустил множество побегов по землюшке бескрайней. Если идти два дня на восход солнца, то можно добраться до Ярграда Краинного, что стоит на реке бурной Ярдне, несущей воды свои аж с самих стылых гор. От него ещё три дня пути на восход до града Баала и через два дневных перехода от него в том же направлении будет белокаменный град Асгард, на великой реке Асайе. Дружина же у князя нашего великая, дабы твёрдою рукою ряд править меж хотений встречных, одинаковых. Хоть и един род наш, но ссоры меж нами бывают. Когда младшие князья не могут договор по ряду меж собою учинить, берутся за оружие, чтобы с помощью Богов узнать, за кем правда. Если и

после этого нет меж ними согласия, то посылают за князем великим, что должен по велению предков наших ряд меж ними сотворить. Ряд должен быть всегда. Иначе сгинет род в пучине вражды и зла тёмного.

Что тут говорить? Удивлению моему не было предела. У этих, на первый взгляд, дремучих великанов есть самые настоящие города. Законы и централизованное управление. Культ поклонения богам возведён до параметра общей религии. В моей голове возникло сразу множество вопросов. По виду Вика было понятно, что у него тоже, но в разговор он благоразумно не лез.

– А есть ли воины у тебя, Верн, чтобы отправиться с нами биться с нечистью в дальних краях?

Он посмотрел на меня испытывающе, прищурился одним глазом.

– Выходцами нави? – прогудел он.

– Это у них своеобразное название иного мира, скажем, того же Ада, в нашем понимании, – шепнул мне на ухо Вик.

– Да. Именно с ними. – Ответил я. – Войско их неисчислимо и пытается захватить наш мир, насылая на нас кровожадную орду, со всем её бедами. И мне бы не помешали такие славные воины, как ты сам. – Я окинул взглядом сидевших вокруг кострища охотников. – Можешь ли ты дать мне сотню столь славных мужей, готовых пойти с нами в бой смертный?

– У нас закон таков. – Верн тяжело вздохнул. – Прежде, чем идти на великую сечу, каждый воин должен оставить после себя сына, чтобы род его не угас и продолжил шириться. Из своих людей я смогу набрать лишь добрых два десятка. Вместе с вами и я пойду. Преемник у меня есть и годков ему уже немало. Пусть правит от имени моего и великого князя нашего Ярго Сокола, а я пойду мечом и умением своим добывать славу роду нашему. Мы можем набрать мужей славных, так нужных тебе, в Ярграде или других столь же славных городах. Уж там отбою не будет от желающих добыть себе славу в битве. Когда нужно выступать в поход против нечисти? – не стал он ходить вокруг да около.

– Для начала нужно собрать отряд, а после этого мы отправимся на битву. Скажи мне, Верн, ты говоришь о воинах. Но, разве, ты сам не воин?

– Нет, я не воин, – он покачал курчавой головой, – я всего лишь вождь охотников дальнего высела. Мы живём на Ирии с незапамятных времён, но ещё много на ней мест неизведанных и диких. Выселы отправляют во все стороны света, чтобы места хватило всем. Род наш множится. Для всех нужно место, где жить и охотиться, растить хлеб свой.

– А так же хороши воины князя, как твои охотники? Ведь воины князя по его велению устанавливают ряд среди людей. И больше привычны идти на битву с людьми, чем с разными тварями. Там, куда зову тебя за собой, людей не будет. Только порождения зла. Мне хотелось бы посмотреть на ваши города и дружину, но мы не можем надолго задерживаться. Наберём сто человек из охотников с дальних выселов и двинемся в путь.

Верн кивнул.

– Тогда нам нужно двигаться вдоль края воды. Через два дня мы встретим людей вождя Яргора, знакомого моего давнего. У него охотников поболее моего будет раза в три. И он никогда не откажется от хорошей сечи или охоты. Даже на самого драка ходил охотиться. И убил одного, прежде чем стать вождём. – Он поглядел на меня многозначительно. – Теперь голова образины той лежит у края великого леса и напоминает ему всякий раз о той славной охоте.

– А кто это драк? – спросил я заинтересованно.

– Драка – князь неба! Никто не сравнится с ним в силе и ярости. Даже стая горафов пред ним прячется в лесу и не смеет показываться, когда Драка охотится.

– Это такой огромный чешуйчатый, с четырьмя крыльями и двумя головами? – уточнил я, понимая, о ком он говорит.

– Такой. – Согласился вождь. – Будь на месте лесов ровное место, мы не смогли бы на нём селиться, потому как драк очень свиреп. Не знает пощады и успокоения, пока на его землях находится человек. Мы его уважаем и селимся в лесах, куда ему путь заказан. Живут они всем племенем своим в высоких горах, где есть огромные пещеры, охотясь на живность горную. Но когда их становится слишком много, не брезгают и в леса заглядывать на охоту. Только по лесу он не летун, на ногах передвигается. Вот тут мы и нападаем на него, чтобы не разорял ни наших селений, ни городов. Тот, кто срубил в бою голову Драка, считается самым отважным воином-охотником. Может взять с собой дружину и стать меж ними вождём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.